

№ 18.

Журналь „ВОЙНА“, Петроградъ, 1914 г. 10 к.

ДАМЫ и БАРЫШНИ!

Если Вы желаете одеваться
ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО
то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получаютъ 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Іюня и Іюля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ загранич. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный Свѣтъ»
ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ принимается въ
потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѢйшихъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самою, или при помощи
домашней портнихи.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ вырочечныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ вы-
кройки съ большаю трудомъ и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзца, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно
готовыя вырѣзные выкройки въ натуральную величину, безукориз-
ненного парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на среднюю фи-
гуру, снабженныя подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ сшить
себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія
вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихи или модистки.

Эти объясненія базилатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой
грамотной женщны, составляютъ подробный курсъ кройки и шитья.

Завѣдуетъ моднымъ отдѣломъ баронесса Де-Сенъ-Маръ,
рисунки изготовляются въ Парижѣ известнымъ художникомъ г-номъ
Билдгюи, хронику модъ доставляетъ наша специальная корреспон-
дентка изъ Парижа г-жа Сильвьянъ.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный Свѣтъ» помѣщаются по-
эмы, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статьи по всемъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрир. статьи по дамскимъ рукодѣліямъ, домашней медичинѣ, вос-
питанію дѣтей и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, космо-
гическій и почтовый ящикъ съ отвѣтами прагматическаго характера.

Всѣ подписчицы журнала «Модный Свѣтъ»
получаютъ въ 1915 г. слѣдующія бесплатныя
приложенія:

20 ВЪРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ съ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину,
стоящія въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 руб.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
исполненная въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

Подписная цѣна на журналъ «Модный Свѣтъ» со
всеми приложеніями на годъ: **3 Р.**
съ доставкой и пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи
НА ПОЛЪ ГОДА 1 р. 65 к.

Адресъ Конторы журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»
Петроградъ, 1 отд.—Невскій пр., 82.

Открыта подписка на 1915 г. (Седьмой годъ изданія),

на ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ

ЖЕНЩИНА

съ галереями картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.
Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ: 1-го и 15-го числа каждаяго мѣсяца):

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала
«ЖЕНЩИНА».
Рассказы, миниатюры и стихи лучшихъ
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.—Война и женская жизнь.—
Война и жизнь.—До 60 картинъ и
рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоя-
тельныхъ отдѣловъ, посв. женщинамъ.

24 выпуска спеціального
женскаго журнала
«ЖЕНЩИНА»
включающаго въ себѣ четыре пол-
ныхъ и самостоятельныхъ отдѣловъ:
I. Материнъ о дѣтяхъ.—II Жен-
ский трудъ.—III. Элегантная жен-
щина.—IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисунками и иллюстр. въ текстѣ.

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА
литературно-художествен.
замысла, со множеств. иллюстр.
«ВОЙНА и МИРЪ».
Сенсационные военные рассказы луч-
шихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—худож-
ственные миниатюры собственныхъ
корреспондентовъ.— Оригинальныя
картины и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностран. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.— Каррика-
туры лучшихъ художниковъ-юмори-
стовъ.— Статьи.—Фельетоны.—
Мелочи.—Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
«ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ».
Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.—Бѣлье, платья, верхнія
вещи.—Дѣтскія моды.—Рукодѣлія.—
Прически.—Совѣты и указанія.

20 ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ
въ натуральн. величину,
новѢйшаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только бѣлье и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для рояли и
НОТЪ для пѣнія.
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, английскихъ, бельгий-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ,
посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

24 КНИГИ литературно-ху-
дожествен. до-
машней библиотеки, въ томъ числѣ:
ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,
лучшихъ иностранныхъ писателей
подъ общимъ названіемъ:

**ВОЙНА прежде, теперь
и потомъ**,
включающихъ въ себѣ 10 слѣду-
ющихъ законченныхъ романовъ:
Саломбо. Романъ Флобера.—Ва-
терлоо. Эркмана-Шатриана.—Раз-
громъ Эмиля Золя.—Долой оружіе.
Берты Зутнеръ.—Изъ жизни ма-
ленькаго гарнизона. Ром. Билдв.
Война въ воздухѣ. Уэльса.—
Шпионка императора. Романъ Г.
Флейшманъ.—Талисманъ. Валь-
теръ Скотта.—Алиа въ огнѣ. Бро-
жера и Гаотина.—Предатель. Ро-
манъ изъ войны 1914 г. Огюста Марс.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШІЙ
БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ
для дѣтей старш. и младш. возр.
Дѣтскіе романы для старшаго воз-
раста МАРКА ТВЭНА. Дѣтскіе аль-
манахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-
художественныхъ
ЮМОРИСТЪ ЧОСКИХЪ СБОРНИКОВЪ
съ рассказами и юморесками лучш.
русскихъ и иностран. юмористовъ.

4 ИЗЯЩНЫХЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ.
АЛЬМАНАХАХЪ,
составлен. изъ избранныхъ произве-
дений лучш. рус. и иностр. писателей.

2 ТОМА ОДНОАКТНЫХЪ
ПЬЕСОВЪ:
ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и любит. спектаклей.

100 КАРТИНЪ лучшихъ
иностран. худож.
шедевры графическаго искусства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА «ЖЕНЩИНА»
НА ЖУРНАЛЪ «ЖЕНЩИНА» **8 РУБ.**
въ разсрочку по
кажд. мѣсяцу Россіи.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при кол-
лективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ допу-
скается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марк. Подробный проспектъ
и каталогъ книжнаго склада высылается—**БЕЗПЛАТНО**.

Деньги адресовать въ контору журнала «ЖЕНЩИНА»,
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 30.

■ ■ ГАРЕМЪ. ■ ■

Жизнь современных турчанокъ сквозь призму смѣха.

Гаремъ въ картинахъ лучшихъ современныхъ художниковъ.

Составилъ Турковѣдъ.

ЗЮЛЕЙКА.

Вся она пышетъ зноемъ Востока,
Томной нѣгою жаркихъ ночей;
Жгучій пламень таятъ глубоко
Подъ рѣсницами черныхъ очей.

Вкругъ чела и по плечамъ игриво
Вьются пряди кудрей смоляныхъ,
И сверкаетъ на нихъ прихотливо
Ожерелье изъ бляхъ золотыхъ.

Какъ изъ мрамора—смуглая шейка,
Для безумныхъ лобзаний—уста,
Вотъ она чаровница Зюлейка —
Воплощенная страсти мечта!

Въ знойной пляскѣ, какъ пѣри эдема
Одалиска легка и мила
И не даромъ «красою гарема»
Межъ соперницъ она прослыла.

Красотою ея опьяненный,
На узорный склоняясь коверъ,
Самъ владыка Зюлейки, влюблен-
ный,
Жадно ловить волшебницы взоръ.

Передъ этою гуріей рая
Онъ порою безгласенъ и нѣмъ,
И, ревниво любовью стора,
Часто крадется ночью въ гаремъ...

Онъ дрожитъ, этотъ воинъ отваж-
ный,
Онъ со страхомъ глядитъ въ полу-
тѣму:
Не подкупленъ ли евнухъ продаж-
ный
И вѣрна ли Зюлейка ему?

Востоковъ.

Въ саду гарема. Пѣсня любимой жены.

Гаремъ въ картинахъ современныхъ художниковъ.

Кушанья царя. Картина Гельбенъ.

Сказка турецкой Шахерезады.

Шахерезада, повернувшись къ Султану, сказала:

— Желаетъ ли, о повелитель, слышать чудесную исторію о принцессѣ изъ Сигарабаджи и о молодомъ человѣкѣ съ вкуснымъ дыханіемъ?

Султанъ отвѣтилъ:

— Я горю желаніемъ услышать эту исторію!

Шахерезада начала свой разсказъ:

— Давно, въ городѣ Константинополь жилъ почтенный и справедливый принцъ, достигшій глубокой старости. Его звали Ага-ага! Добрый принцъ, предчувствуя скорую кончину, былъ очень огорченъ тѣмъ, что не имѣлъ дѣтей, какъ вдругъ младшая изъ его женъ произвела на свѣтъ дѣвочку, получившую имя «Хальмана», т. е. средоточіе мудрости. Ага-ага былъ въ полномъ восторгѣ, устроилъ великолѣпный праздникъ и пилъ безъ просыпу 40 дней и 40 ночей.

Въ это время маленькая Хальмана воспитывалась въ гаремѣ опытными гувернантками и росла и расцвѣтала, какъ роза.

Около этого же времени въ городѣ Константинополь жилъ сынъ бѣднаго носильщика, по имени Буабу... Среди своихъ сверстниковъ, этотъ молодой человѣкъ сіялъ, какъ солнце, среди звѣздъ.

Его свѣжее розовое лицо напо-

минало нѣжный малиновый шерберть... Волосы походили на гроздыя чернаго винограда, полныя душистаго сока... Что сказать о его фигурѣ? Высокій и гибкій, какъ стволъ пальмы, юноша былъ очарователенъ. Но что въ особенности дѣлало его неотразимымъ, это тотъ фактъ, что изъ устъ его, милостью Аллаха, — да будетъ ему вѣчная слава! — исходилъ чудный запахъ вкусныхъ яствъ.

Красивый юноша не могъ пройти двухъ шаговъ по улицѣ, чтобы за нимъ не бѣжала толпа голодныхъ нищихъ, жаждущихъ обонять вкусный ароматъ его дыханія.

Однажды, желая избѣжать надоедливой толпы, молодой человѣкъ гулялъ вдали отъ города, въ пустынныхъ мѣстахъ, какъ вдругъ услышалъ чье-то лѣніе, прерванное рыданіями и всхлипываніями... Этотъ гололъ былъ такъ свѣжъ и нѣженъ, что, слушая его, розы плакали и умирали, а мухи падали безъ чувствъ...

Буабу перескочилъ черезъ стѣну и увидѣлъ передъ собой принцессу Хальману, которая горько плакала. Слезы, какъ жемчугъ, катились по ея прелестнымъ щекамъ.

— Почему ты плачешь, о глазъ души моей! — спросилъ ее юноша.

— Я плачу, прекрасный юноша, — отвѣчала принцесса, — потому что мой учитель астрономіи наказалъ меня сегодня за лѣность...

Я не получу сегодня мускатныхъ орѣховъ съ медомъ и фигь... Единственной пищей моей будетъ только тартинка, сухая и жесткая, какъ кожа верблюда!..

Молодой человѣкъ, не говоря ни слова, подошелъ къ тартинкѣ и, дунувъ на нее, превратилъ ее въ чудное кушанье... Принцесса запрыгала отъ восторга...

— Возлюбленный мой, — закричала она, — иди скорѣе къ отцу и проси моей руки. Объясни ему все! И мы будемъ неразлучны!

Молодой человѣкъ повиновался принцессѣ и пошелъ къ ея отцу. Увы, воля Аллаха всемогуща! Когда принцъ выслушалъ сына носильщика, онъ сначала удивился, а потомъ разсердился.

— Ужасная вещь! — произнесъ онъ, — я долженъ быть бы примѣрно наказанъ за дерзость и прогнанъ, но я — милосердъ! Если ты, прекрасный юноша, расскажешь мнѣ интересную исторію, я пощажу тебя и отдамъ тебѣ дочь... Но если я зѣвну хоть одинъ разъ во время твоего разсказа, — ты погибъ! Я позову нѣмецкаго лейтенанта палача!

Юноша низко поклонился и началъ:

— Въ древности, о, великій принцъ, жилъ синдикъ, по имени Омеръ... У него было 4 сына-близнеца, 4 красавца. Чувствуя приближеніе смерти, синдикъ не хотѣлъ обидѣть ни одного изъ своихъ сыновей и завѣщалъ всѣ свои богатства старой невольницѣ.

Сыновьямъ онъ сказалъ: «О, многолюбимыя дѣти! Нагрузите верблюда мѣшками съ какаовымъ зерномъ и идите въ чужія страны, обмѣняйте его на золото и драгоценныя камни!..»

Сыновья послушались отца и отправились въ путь. Аллаху было угодно, чтобы они ѣхали два дня благополучно, а на третій день на нихъ напали разбойники, убили верблюда, съѣли какао и ограбили ихъ до-чиста.

Атаманъ разбойниковъ сказалъ братьямъ:

— Теперь, о, путешественники, расскажите намъ, одинъ за другимъ, 4 исторіи, которыя могли бы позабавить насъ и размѣшить. Пусть отвалится моя борода и отсохнетъ моя рука, если я не отпущу на свободу того, кто расскажетъ лучшую сказку!

Одинъ изъ братьевъ началъ:

— Давно, о, могущественный атаманъ, жилъ былъ бѣдный циркуль-

никъ, по имени Бонзуръ. У него была прелестная молодая жена Мирза.

Эта Мирза, несмотря на свою красоту, была очень болтлива и легкомысленна.

Однажды, когда Бонзуръ сокрушался о легкомыслии жены, онъ услышалъ голосъ добраго духа.

— О, бѣдный циркульникъ, съ рогатой головой! Возьми въ руки посохъ и покинь свою супругу! Не гонимъ по ея красотѣ... Подлѣ озера спящихъ ты найдешь путь къ блаженству!

Бонзуръ послушался добраго духа, взялъ посохъ и ушелъ. На 14 день пути онъ увидѣлъ передъ собой чудный дворецъ и вошелъ въ открытую дверь.

Въ серебряной залѣ сидѣли 12 юныхъ невольницъ, рѣдкихъ красавицъ и совершенно нагихъ.

Онѣ начали угощать путника вареньемъ и фруктами...

Потомъ Бонзуръ вошелъ во вторую залу, всю изъ чистаго золота, и нашелъ здѣсь 50 молодыхъ невольницъ, еще болѣе прекрасныхъ и обнаженныхъ... Всѣ онѣ пѣли и плясали передъ нимъ, пока сердце его не растаяло отъ восхищенія. Слѣдующая зала была изъ брилліантовъ, и въ ней находилось 200 прелестнѣйшихъ невольницъ.

— Котораго изъ насъ выберешь ты въ супруги себѣ? — спросили онѣ Бонзура.

Бонзуръ задумался и долго тербилъ свою бороду...

— Я выберу ту изъ васъ, — наконецъ, отвѣтилъ онъ, — которая расскажетъ мнѣ лучшую сказку!..

— О, лучшій изъ циркульниковъ, — начала одна изъ невольницъ, — въ старинныя времена въ Алжирѣ жила одна поэтесса, которую звали Луси-Хару Марду... Ея супругъ, искусный врачъ, славился, какъ чудесный рассказчикъ. Однажды поэтесса была грустна. Супругъ, желая развлечь ее, началъ:

— Слушай, о, радость очей моихъ! Въ Самаркандѣ жилъ когда-то Шазананъ...

Здѣсь султанъ перебилъ Шахерезаду.

— Позволь мнѣ, свѣтъ очей моихъ, поразмыслить немного, — произнесъ онъ. — Я пересталъ понимать... Я не знаю продолженія исторіи о принцессѣ изъ Константинополя и прекраснаго юноши съ вкуснымъ дыханіемъ! Мнѣ приходится выслушать рассказъ трехъ братьевъ-близнецовъ, потомъ рассказъ 199 невольницъ, исторію врача Мардру

Черныя рабыни царя. Картина Гильомъ.

и такъ безъ конца! Ты полагаешь, о роза изъ розъ, что слушаю твои импровизаціи, я одурѣю, и мой мозгъ раскиснетъ, какъ масло изъ молока ослицы, и я не пойму твоего плутовства? Я отлично все понялъ, о цвѣтокъ души моей, моя опытность научила меня! Я знаю теперь навѣрное, что если женщина начала говорить, было бы безуміемъ надѣяться, что она замолчитъ когда-нибудь... Языкъ ея неистощимъ и подобенъ мельницѣ! Я плачу за этотъ урокъ страшной усталостью... Уходи прочь! Уходи прочь! Мнѣ подадутъ газету, и я самъ прочитаю о нашихъ пораженіяхъ на полѣ битвы.

Сказавъ это, султанъ выгналъ Шехерезаду изъ дворца!.. И было уже пора! Да будетъ слава Аллаху!

ТУРЕЦКОЕ СКАЗАНІЕ.

Къ воротамъ Магометова рая разъ пришелъ Ибрагимъ Бенъ-Ашидъ. Но превратникъ его не пуская вопрошаетъ, сердито икая: — Чѣмъ же ты, Ибрагимъ, знаменитъ? Поразмыслилъ Ашидъ. — «Да понынынѣ жилъ я честно... вина не пивалъ»... — Мало! — «Не былъ пристрастенъ къ свининѣ»... — Мало! — «Вздилъ и въ Мекку къ святынѣ»... — Нѣтъ, Ашидъ! Проходи, — не попалъ! Рекъ Ашидъ: «Ну и строгости! тѣфу ты! сверхъ того — съ пятью женами жилъ, жены жъ были свирѣпы и люты»... — Такъ чего-жъ ты молчалъ? — И, въ минуту рай передъ нимъ свою дверь отворилъ.

Гаремъ въ картинахъ современныхъ художниковъ.

Любимая тѣня. Картина Гельбенъ.

Ревнивый турокъ и попугай.

У одного ревниваго турка была замѣчательно красивая главная жена. Онъ постоянно слѣдилъ за каждымъ ея шагомъ, боясь быть обманутымъ.

Но случилось такъ, что дѣла принудили его на время уѣхать изъ родного города. Не довѣряя евнухамъ, передъ отъѣздомъ, ревнивый человекъ купилъ на базарѣ говорящаго попугая; клѣтку съ птицей онъ помѣстилъ въ комнату жены.

Попугай былъ очень хитеръ, наблюдателенъ и болтливъ, и турецкій Отелло надѣялся, по приѣздѣ домой узнать отъ попугая обо всемъ, что случится во время его отсутствія.

Вернувшись изъ путешествія домой, ревнивый мужъ тотчасъ же началъ допрашивать попугая, и дѣйствительно, узналъ отъ него все, что хотѣлъ о своей главной женѣ и ея любовникѣ.

И узнавъ это, мужъ жестоко избилъ свою невѣрную жену.

Она же, осушивъ слезы, принялась допрашивать своихъ слуганокъ, чтобы узнать, кто изъ нихъ предалъ свою госпожу.

Но служанки единодушно обвиняли въ предательствѣ хитраго попугая.

Тогда въ слѣдующую поѣздку мужа, пригласивъ любовника, лукавая женщина заставила одну изъ своихъ слуганокъ всю ночь вертѣть кофейную мельницу около клѣтки попугая; въ это время другая слу-

жанка поливала клѣтку струйками воды, а третья вертѣла у глазъ птицы стальное зеркало.

На слѣдующее утро вернулся мужъ и снова сталъ спрашивать обо всемъ попугая.

— Ахъ, господинъ мой, я ничего не видѣлъ. Всю ночь бушевала гроза, сверкала молнія, гремѣлъ громъ и шелъ проливной дождь.

Въ ту пору какъ разъ стояла чудесная погода, и разгнѣванный мужъ закричалъ:

— Ты лжешь, дерзкая птица, время дождей уже прошло!

Но попугай твердилъ:

— О, господинъ, клянусь Аллахомъ, ночью была гроза и ливень!

При этихъ словахъ попугая, мужъ рѣшилъ, что тотъ болталъ чепуху, и что онъ глупо поступилъ, повѣривъ прошлый разъ лживой птицѣ.

Въ гнѣвѣ онъ вытащилъ попугая изъ клѣтки и съ такой силой ударилъ объ полъ, что попугай мгновенно околѣлъ.

Впоследствии, однако, мужу рассказали сосѣди, что попугай первый разъ сказалъ ему правду; они также объяснили обманутому мужу, какъ поступила его вѣроломная жена съ бѣднымъ попугаемъ. И хотя хозяинъ попугая горько раскаивался въ своемъ поступкѣ, но ужъ не могъ исправить сдѣланнаго зла.

ТУРЕЦКОЕ БЕЗДЕНЕЖЬЕ.

I.

— Махметъ! Что ты мнѣ дашь? Я просилъ платокъ, я хотѣлъ идти къ моимъ одалискамъ, хотѣлъ бросить платокъ которой-нибудь изъ нихъ, чтобы она пришла провести со мной вечеръ... А ты мнѣ, вмѣсто платка, далъ какую-то тряпку!

— Блистательнѣйшій Бей-Магометъ, былъ одинъ платокъ, но и тотъ вчера пропалъ куда-то... Виновать я, казни меня... Поневолю пришлось отдать тебѣ вмѣсто платка тряпку для обтиранія пыли... Но тряпка чистая, клянусь тебѣ въ томъ Аллахомъ, блистательнѣйшій Бей-Магометъ!

II.

Прекрасная Фатима, я замѣчаю, что ты перемѣнилась ко мнѣ... Или ты разлюбила меня?

— Нѣтъ, господинъ мой, я люблю тебя по-прежнему... А измѣнилась я потому, что мы, твои жены, уже цѣлую недѣлю безъ обѣда сидимъ... Только чаемъ да булками питаемся...

— Но что же дѣлать, если мнѣ въ долгъ почти никто не вѣрять?

III.

Одалиски: Почему ты намъ не позволишь гулять сразу всѣмъ троимъ?

— Нельзя, красавицы, нельзя! Какъ же я поведу васъ всѣхъ троицъ, когда у васъ всего только одна вуаль?.. А гулять съ непокрытыми лицами законъ не позволяетъ! Не могу же я всѣ ваши три лица одной вуалью закутать...

IV.

— Могущественнѣйшій Али, привѣтствую тебя!

— Чему я долженъ приписать столь драгоценное посѣщеніе славнѣйшаго и храбрѣйшаго Османъ-Бея?

— Одолжи, могущественнѣйшій Али, покурить твоей трубочки... Страсть курить хочется, а табаку нѣтъ и купить не на что...

V.

— Слушай, Селимъ! Мнѣ сегодня обѣщали привести новую одалиску, такъ надо будетъ ее купить...

— О, блистательнѣйшій и величественнѣйшій паша! У насъ такъ мало денегъ, а тебѣ еще необходимы новые сапоги! Старые у тебя совсѣмъ износились... Не лучше ли вмѣсто новой одалиски купить новые сапоги?

СЮРПРИЗЪ ВЪ ГАРЕМЪ.

Великій визирь проснулся, выпилъ десять чашекъ кофе и хлопнулъ въ ладоши.

— Эй, эфиопская харя! — сказалъ онъ вошедшему на его зовъ евноху: — скучно мнѣ что-то. Понимаешь? Позови сюда всѣхъ моихъ одалисокъ.

— Слушаю, повелитель..

Одалиски толпой вошли въ комнату. На нихъ были легкія, бѣлыя восточныя одежды, а прически на головахъ напоминали прусскія каски.

— Эй, вы! — сердито закричалъ визирь: — Куда толпой лѣзете? Забыли, чему я васъ училъ? Дисциплину забыли? Стройся въ ряды! Шагомъ маршь! Эйнь, цвей, дрей!

Одалиски послушно выстроились въ рядъ и замаршировали мимо своего повелителя. Визирь внимательно слѣдилъ за марширующими и замѣтилъ, что у одной одалиски голову и лицо плотно прикрываетъ покрывало.

— Чего это она закрылась? — пробормоталъ онъ: — конфузится, что ли? Да, нѣтъ, мои овечки не изъ стѣснительныхъ. Что это, я какъ будто ее раньше не видалъ? Положимъ, у меня ихъ такъ много, что трудно всѣхъ помнить. А недурна, канашка! Формы-то! А?

Онъ снова хлопнулъ въ ладоши и сказалъ евноху: — Прогони этихъ всѣхъ прочь, только вонь ту, здоровенную, у которой закрыто лицо, оставь здѣсь. Хочу ее осчастливить...

Одалиски направились къ выходу, высокая турчанка съ закрытымъ лицомъ тоже хотѣла проскользнуть въ дверь, но евнохъ задержалъ ее, вышелъ и закрылъ двери.

— Овечка моя, иди поцѣлуй меня! — сладкимъ голосомъ сказалъ великій визирь.

— Не желаю! — густымъ басомъ отвѣтила турчанка.

— Ну, и голосокъ! — удивился визирь: — то-есть какъ это не желаешь? Открой лицо.

— Не желаю!

Визирь вскочилъ, сорвалъ покрывало и едва не упалъ отъ ужаса: на него глянула красная физиономія съ лихо закрученными усами.

— Кто ты такой? — еле могъ выговорить визирь.

— Прусскій лейтенантъ фонъ-Думмъ.

Гаремъ въ картинахъ современныхъ художниковъ.

Звѣзда гарема. Картина Дешо.

— Какъ ты сюда попалъ?

— Это мое дѣло.

— А зачѣмъ ты сюда явился?

— Да такъ... Посмотрѣть, все ли у тебя здѣсь въ порядкѣ.

— Да я тебя... Да ты. — задыхаясь отъ гнѣва, забормоталъ визирь: — я тебя прикажу утопить... повѣсить... разстрѣлять..

— Полегче, полегче, старина! А то я пожалуюсь фонъ-Сандерсу.

— Какое мнѣ дѣло до фонъ-Сандерса?

— Какъ какое дѣло? Кто твой начальникъ и властелинъ?

— Падишахъ, да продлитъ Аллахъ его жизнь на тысячи лѣтъ!

— Эка хватилъ! Какой тамъ падишахъ? Фонъ-Сандерсъ и пруссаки хозяева Турціи...

— Какъ такъ?

— Ты, что, съ луны свалился что ли? Константинополь-то кто занялъ?

— Никто. Деньги мы у васъ занимали, это вѣрно.

— А мы заняли Константинополь! Ты меня заставилъ марширо-

вать съ твоими одалисками, а теперь я тебя заставлю! Шагомъ маршь! Эйнь, цвей, дрей!

И визирь со вздохомъ замаршировалъ по комнатѣ.

Князь Серебряный.

БУНТЪ ВЪ ГАРЕМЪ.

Великій визирь мѣрно курилъ свой кальянъ, окутанчѣи облаками табачнаго дыма, когда къ нему ворвались всѣ его сорокъ пять женъ

— Что это значитъ?—проворчалъ визирь:—куда вы разлетѣлись какъ оглашенные? Опять, чай, матеріи на шальвары понадобилось?

— Теперь намъ не надо шальваръ...—подходя къ нему, заговорила жена Фатима:—нѣтъ, мы къ тебѣ пришли по другому дѣлу. Правда, папашка, что турки будутъ воевать съ русскими?

— Эка хватилась!—добродушно усмѣхнулся великій визирь:—мы уже давно съ русскими воюемъ.

Гаремъ въ картинахъ современныхъ художниковъ.

Одалиски и полудей. Картина Реньяръ.

— Объясни намъ, пожалуйста, изъ-за чего случилась эта война?

— Ну, едва-ли вы поймете. Причины очень серьезные. Во-первыхъ, мы, турки, очень воинственный народъ. Полтора года мы не воевали и захотѣлось повоевать.

— Да, вѣдь, васъ сербы и болгары порядочно поколотили.

— Такъ что-жъ изъ этого слѣдуетъ? Эхъ, вы, птички головы! А русскіе-то развѣ не могутъ поколотить?

— И мы думаемъ, что поколотятъ. Развѣ это такъ приятно?

— Ничего не подѣлаешь—привычка.

— И ты тоже на войну пойдешь?

— Обязательно пойду. Завтра же буду собираться!

— Ну, это дудки! А какъ-же мы останемся?

— Такъ и останетесь. Поживете и безъ меня.

— Ну, нѣтъ, мы тебя не пустимъ.

— Какъ это такъ?

— Очень просто. Не пустимъ—и конецъ.

— Да я васъ... Подлая баба, какъ вы смѣете даже такъ говорить!

— А кто насъ цѣловать будетъ? Евнухи, что-ли?

— Вы только о поцѣлуяхъ и думаете. Надоѣли мнѣ эти поцѣлуи. Перецѣлуй-ка сорокъ пять женщинъ—небось, губы заболятъ!

— А намъ какое дѣло? Мы твои жены, а ты нашъ мужъ!

— Да я, если хотите знать, отъ

вашихъ поцѣлуевъ и бѣгу на войну. Убирайтесь!

— Ахъ, ты иродъ! Загубилъ сорокъ пять молодыхъ жизней, а теперь хочешь бѣжать?

— Отстаньте, пожалуйста, и безъ васъ тошно. Пристаете, словно нѣмецъ къ султану. Убирайтесь!

— Ну, нѣтъ, голубчикъ, мы тебя не выпустимъ! Никуда ты отъ насъ не уйдешь.

— Я позову евнуховъ! Не дѣлайте скандала! Я васъ всѣхъ прикажу утопить!

— Не очень боимся! Евнуховъ мы давно выгнали, бесполезный они народъ, пустой и легкомысленный. А дверь въ домъ мы заперли. Цѣлуй насъ всѣхъ по очереди, а то мы тебя и высѣчь можемъ.

— Пруссаки, сущіе пруссаки!—пробормоталъ испуганный визирь:— послушайте, я вамъ всѣмъ новыя шальвары подарю. Вотъ, пойду, возьму у прусскаго посланника денегъ, куплю шальвары и подарю.

— Убирайся ты съ своими шальварами! Они намъ не нужны!—кричали разсерженные турчанки, грозно наступая на визиря.

Тогда великій визирь вздохнулъ, съ досадой сбросилъ съ бритой головы феску и грустно прошепталъ:

— Башибузуки вы этакіе! Прусскіе лейтенанты! Нѣмецкія сестры милосердія! Покоряюсь насилію, дѣлайте со мной, что хотите!

Арамисъ.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ОДАЛИСКИ.

(Избранныя мысли).

Между моимъ повелителемъ и европейскимъ мужемъ только та разница: что одинъ держитъ гаремъ—открыто, а другой ведетъ гаремную жизнь тайно.

Нельзя любить пламенно мужа, когда видишь его всего только разъ въ мѣсяцъ, но еще труднѣе любить его видя каждый день.

Пророкъ Магометъ весьма мудро поступилъ, не разрѣшивъ магометанамъ ѣсть свинину: зачѣмъ питаться себѣ подобными?

Когда моего повелителя нѣтъ, мнѣ хочется, чтобы онъ пришелъ.. но когда онъ приходитъ, хочется мнѣ, чтобы онъ ушелъ... такъ вѣрно и всѣмъ женамъ въ Европѣ.

Вѣрность одалиски зависитъ отъ бдительности евнуха. Вѣрность евнуха зависитъ отъ бдительности одалиски.

Турецкая женщина любитъ много и долго, но не любитъ никого.

Я люблю плясать—это меня утомляетъ. Когда я утомлена—мысли мои спокойны... Бѣдныя невѣсты, больше танцуйте—и жизнь ваша будетъ не такъ тяжела.

Султанъ несчастнѣе меня: ему приходится переносить капризы тысячи женщинъ,—а мнѣ его одного.

Судьба сдѣлала меня женой султана... читатель, не завидуй намъ: ни той, ни другому.

Гуляя однажды по двору нашего дворца, я увидѣла цѣлующихся голубей... султанъ, вѣроятно, про это не знаетъ: иначе онъ научился бы у нихъ, какъ надо обращаться съ нами.

ТАИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ ВЪ ГАРЕМЪ.

Цѣлыхъ два года старый Садыкъ-паша провель вдали отъ своей родины, путешествуя по разнымъ странамъ съ дипломатическими порученіями, и, наконецъ, вернулся въ Стамбуль.

Въ гаремѣ.

Картина Бергаръ.

— Что, все въ порядкѣ?—спросилъ онъ своего главнаго евнуха, входя въ свой домъ.

— Все благополучно, звѣзда Востока... — подобострастно отвѣтилъ евнухъ: — домъ твой хранилъ добрый духъ. Входи, повелитель!

Паша вошелъ въ свою любимую комнату и первымъ дѣломъ сталъ искать свой любимый кальянъ, но нигдѣ его не находилъ. Заглянувъ подъ диванъ, онъ увидѣлъ тамъ

странный предметъ, кряхтя, опустился на колѣни, и въ рукахъ его очутилась... прусская каска.

— Шайтанъ! — удивился паша: — какъ она могла сюда попасть? — и онъ хлопнулъ въ ладоши.

— Что угодно твоему великолѣпю? — спросилъ явившійся на зовъ евнухъ.

— Что это за штука?
— Не знаю, повелитель.

— Постой, я спрошу моихъ женъ. Два года я былъ въ отсутствіи, но память моя свѣжа; я помню, что у меня было сорокъ женъ.

— Святая истина, повелитель. У тебя было сорокъ женъ. Онѣ всѣ живы, повелитель.

— Позови ихъ сюда. Я желаю ихъ видѣть.

— Онѣ не могутъ придти, повелитель. Онѣ больны.

Танцовщица гарема.

— Какое несчастіе посѣтило мой домъ? Почему же ты молчалъ?

— Наоборотъ, повелитель, домъ твой посѣтило счастье: у тебя родилось сорокъ сыновей...

— Шайтанъ! — удивился паша: — когда это случилось?

— Мѣсяць тому назадъ. Въ одинъ день родилось сорокъ сыновей, повелитель...

— Старый я человекъ, а вотъ поди-жь ты! — пробормоталъ паша, поіосанившись: — О, турки — великій народъ!

— Прикажешь показать ихъ тебѣ, солнце Турціи?

— Обязательно! Лестно же, шайтанъ побери!

Сорокъ прислужницъ неслышно, какъ тѣни, скользнули въ комнату; каждая несла на рукахъ спеленутаго младенца.

— Эхъ, вы, птенчики мои! — съ нѣжностью проговорилъ паша, подходя къ прислужницамъ: — дай-ка я васъ расцѣлую!

— Осчастливь, повелитель! — хоромъ отозвались прислужницы.

— Да не про васъ я! До васъ еще очередь не дошла! — сердито вскричалъ паша: — сынковъ своихъ хочу поцѣловать!

Онъ наклонился къ одному изъ младенцевъ, но сейчасъ же отпрянулъ и окаменѣлъ отъ изумленія: у младенцевъ онъ увидѣлъ великолѣпные, лихо закрученные усы.

— Что это такое? — потирая глаза, пробормоталъ онъ и сталъ осматривать по-очереди своихъ сыновей; у каждого изъ нихъ были лихо закрученные усы.

— Что это такое? — спросилъ онъ евнуха.

— Странно! Младенцы, положимъ, очень здоровые ребята, но ровнато немного они обзавелись усамы. Не нравится мнѣ это...

Паша протянулъ руку и дернулъ одного изъ усачей за усы.

— Тейфель! Доннерветтеръ! — хриплымъ басомъ гаркнулъ «младенецъ».

— О, шайтанъ! — пробормоталъ перепуганный паша и упалъ въ обморокъ.

Наль.

ГУВЕРНАНТКА ИЗЪ ВѢНЫ.

(Изъ турецкой жизни).

Г-жа Наредда, дочь великаго визиря и супруга Наредда-паши, который занималъ высокую должность при дворцѣ султана, не походила на другихъ турчанокъ, которыя цѣлый день ѣдятъ сласти и исполняютъ капризы своего господина и повелителя.

Какъ дочь высокопоставленнаго лица, она получила хорошее образованіе, говоритъ по-французски и играетъ на роялѣ. Дома она одѣвается по европейской модѣ. Фереджи, въ которое она граціозно закутывается, сшито изъ бѣлаго или розоваго шелка и напоминаетъ своимъ покроємъ красивое парижское манто. Фата г-жи Наредда сдѣлана изъ прозрачной газовой матеріи, а длинныя перчатки доходятъ до локтя.

Когда она выходила замужъ, отецъ ея, — великій визирь, — поставилъ ея мужу условіе, чтобы его дочь была главной законной супругой паши. Вслѣдствіе этого г-жа Нередда считаетъ себя одной изъ выдающихся и высокоцивилизованныхъ турецкихъ женщинъ. У нея всего двое дѣтей — сынъ, семи лѣтъ, и дочь 8 лѣтъ. Г-жа Наредда очень заботится о воспитаніи дѣтей и часто бесѣдуетъ объ этомъ со своимъ супругомъ.

— Я хочу выписать для дѣтей образованную воспитательницу изъ Вѣны, — сказала она однажды мужу.

Паша сдѣлалъ гримасу.

— Изъ Вѣны? — протянулъ онъ. — Это будетъ стоить очень дорого, а наши дѣла далеко не блестящи! Зачѣмъ еще лишніе расходы?

— Я не желаю, чтобы мои дѣти оставались варварами! — воскликнула г-жа Наредда.

Супругъ вынужденъ былъ повиноваться, и черезъ четыре недѣли,

благодаря посредничеству турецкаго посла въ Вѣнѣ, въ Стамбуль пріѣхала желаемая воспитательница, м-ль Эммелина Рибухардъ. Она была высока ростомъ, худа, черна и не обладала тѣми прелестями, которыя особенно цѣнятся на Востоцкѣ. Хороши были только огненные глаза Эммелины, да прекрасные бѣлые зубы.

Г-жа Наредда встрѣтила новую воспитательницу очень любезно, пояснила ей, чему она должна учить дѣтей: нѣмецкому языку, исторіи, стилистикѣ и ариѳметикѣ.

Въ этотъ моментъ въ салонѣ появился старый, почтенный человекъ, который нѣсколько минутъ говорилъ съ хозяйкой по-турецки.

— Не подумайте, м-ль, — сказала г-жа Наредда, когда старикъ ушелъ, — что мы придерживаемся нравовъ и обычаевъ варварской старины!.. Этотъ старикъ былъ прислужникомъ въ гаремѣ матери моего мужа, а теперь мы держимъ его домѣ просто изъ состраданія!

— Ахъ, какъ я довольна! — воскликнула восхищенная Эммелина. — Я такъ хотѣла повидать настоящаго евнуха!

Мадемуазель Эммелина скоро завоевала себѣ почетное положеніе въ домѣ Наредда-паши.

Она знала все на свѣтѣ и каждую минуту доказывала свои обширныя познанія.

Къ всякому разговору она примѣшивала исторію, географію и начинала ораторствовать такъ горячо и быстро, что г-жа Наредда сейчасъ же теряла нить разговора и принималась слушать ораторшу.

Паша энергично протестовалъ противъ той власти, которую забрала себѣ гувернантка въ его домѣ, находя ее слишкомъ тощей. Но, въ

концѣ-концовъ, онъ смирился. Входя въ комнаты своей супруги, онъ всегда слышалъ рѣзкій голосъ Эммелины. Никогда не приходилось пашѣ слышать, чтобы женщина такъ много и долго говорила, и онъ невольно удивлялся ея ораторскому искусству.

Эммелина очень досадовала на то равнодушіе, съ которымъ относился къ ней хозяинъ дома, и была очень довольна, что ея краснорѣчіе произвело сильное впечатлѣніе на пашу.

II.

Однажды въ яркій весенній день, Эммелина сопровождала своихъ воспитанниковъ и ихъ мамашу въ лодкѣ на прогулку къ азіатскому берегу Босфора, гдѣ собирается весь большой свѣтъ Стамбула. Г-жа Наредда вышла изъ каика, устланнаго драгоцѣнными коврами. За ней слѣдовали ея прислужница, дѣти и Эммелина. Всѣ они заняли мѣста на берегу, усѣвшись на заранѣ приготовленныхъ стульяхъ.

Г-жа Наредда была закутана въ красивую фереджи изъ розоваго шелка, Эммелина сидѣла рядомъ съ ней въ подобномъ же костюмѣ.

Онѣ смотрѣли на прогуливавшихся молодыхъ людей, которые, по предписанію закона, обязаны были держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ женщинъ, что Эммелину, какъ истую вѣнку, очень раздражало.

— Какъ много здѣсь полиціи! — сказала г-жа Наредда. — Она слѣдитъ за порядкомъ!

— Ахъ, мадамъ, — возразила Эммелина, — развѣ полиція можетъ услѣдить за всѣмъ! Какъ можетъ она помѣшать Фуадъ-бею смотрѣть на васъ влюбленнымъ взоромъ?

Г-жа Наредда покраснѣла до ушей.

— Я не знаю, о чемъ вы говорите! — пробормотала она.

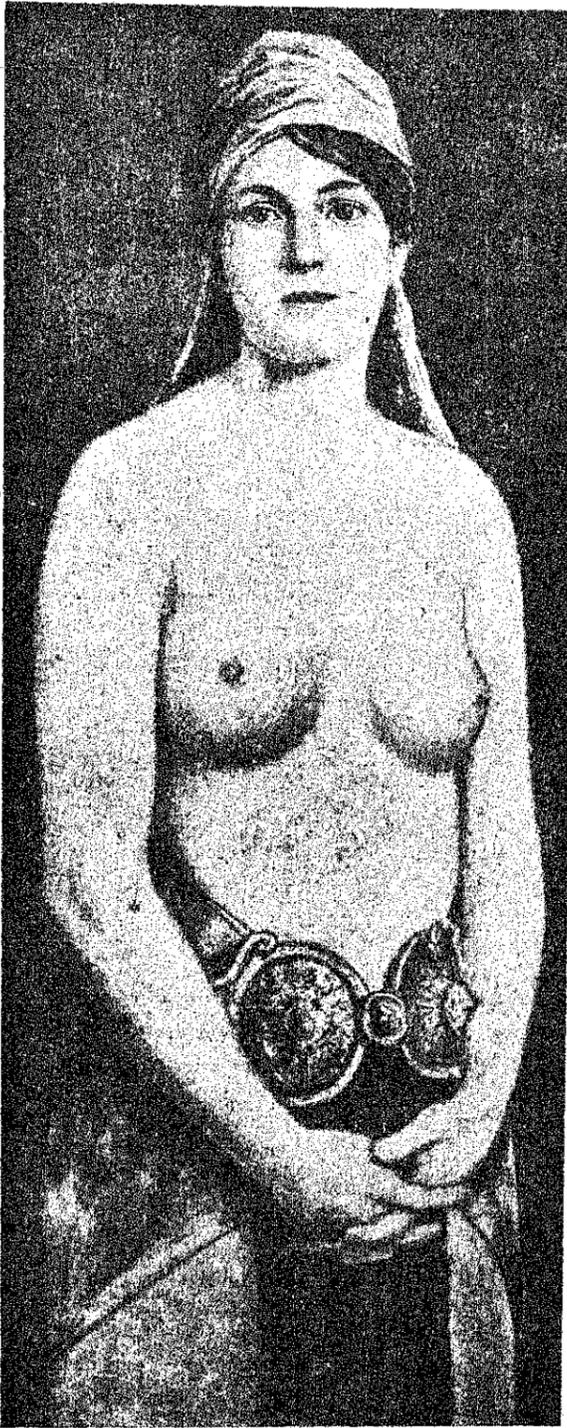
— Ахъ, мадамъ, вы слишкомъ похожи на вѣнку, — продолжала Эммелина, — чтобы не замѣтить, какъ заинтересованъ вами Фуадъ-бей! Онъ не спускаетъ съ васъ глазъ!

— Что за идея! Зачѣмъ ему смотрѣть на меня, жену другого?

Однако, г-жа Наредда сама успѣла стрѣльнуть глазами въ сторону Фуадъ-бея, который, дѣйствительно, не сводилъ съ нея глазъ.

Когда дамы сѣли въ свой каикъ, чтобы вернуться домой, Фуадъ-бей низко поклонился и какъ бы нечаянно задѣлъ рукой Эммелину.

Гаремъ въ картинахъ современныхъ художниковъ.

Рабыня изъ Верхняго Египта. Картина Крелль.

Дома Эммелина сказала своей госпожѣ:

— Я угадала, Фуадъ-бей любитъ васъ! Онъ проситъ передать вамъ письмо!

Она показала письмо, написанное по восточному обычаю цвѣти-

стымъ языкомъ. Но г-жа Наредда не рѣшалась открыть письмо и со страхомъ поглядывала на него.

Эммелина хохотала, какъ безумная.

— Успокойтесь, мадамъ! — произнесла она. — Стоитъ ли волно-

Одалиска-модернь.

ваться изъ-за пустяковъ! Какъ же вы будете отвѣчать на это письмо?

— Отвѣчать на письмо мужчины! — воскликнула въ ужасъ бѣдная турчанка. — Ни одна турецкая женщина не совершала подобнаго преступленія. И что я должна писать?

— Вы должны написать Фуадъ-бею, что онъ вамъ нравится, что вы найдете случай увидѣться съ нимъ...

— Что осмѣливаетесь вы, мадемуазель, совѣтовать мнѣ? — раздраженно заговорила г-жа Наредда. — Знаете ли вы, что ожидаетъ у насъ женщину, которая встрѣчается съ чужимъ мужчиной?

— Ахъ, да, я слышала! Ихъ бросають въ море, — отвѣтила Эммелина, — но я вамъ вовсе не совѣтую искать встрѣчи съ Фуадъ-бею... Вопросъ идетъ о томъ, чтобы разлечься и нѣсколько разнообразить монотонность жизни! Если хотите, я могу разорвать письмо!..

— Погодите минуту! — удержала ее г-жа Наредда. — Не такъ быстро. Дайте мнѣ прочесть письмо!

Г-жа Наредда прочитала письмо одинъ разъ, два раза и цѣлыхъ два дня занималась тѣмъ, что перечитывала его...

— Было бы забавно получить второе такое письмо! — сказала она, наконецъ, и рѣшилась написать въ отвѣтъ на первое письмо Фуадъ-бею нѣсколько строкъ на нѣмецкомъ языкѣ. Это письмо она передала Эммелинѣ.

III.

Живое и увлекательное краснорѣчіе Эммелины очень удивило и заинтересовало Наредда-пашу. Этотъ

интересъ скоро перешелъ въ другое, болѣе горячее чувство.

Паша сказалъ себѣ, что воспитательница дѣтей принадлежитъ къ числу его семьи, и что, слѣдовательно, онъ имѣетъ всѣ права на нее, какъ на свою рабыню.

Однажды, встрѣтивъ Эммелину въ корридорѣ гарема, онъ очень спокойно и свободно объяснился ей въ любви.

— О, господинъ мой и повелитель! Я — твоя раба! Твое сердце угадало мои чувства! Ты — могучій левъ, а я — робкая газель!

Они обнялись и затерялись въ лабиринтѣ огромнаго дворца...

Для Эммелины наступили дни райскаго блаженства: однажды вечеромъ она бросилась на шею своему пашѣ и вскричала:

— Ты любишь меня, Наредда! Отошли прочь твою жену и побѣдемъ въ Вѣну, гдѣ можемъ свободно отдаться нашей любви!

Паша сейчасъ же понялъ тайный смыслъ этихъ словъ и съ добродушіемъ, присущимъ каждому турку, возразилъ:

— Зачѣмъ вы хотите, милая подруга, чтобы я ѣхалъ въ Вѣну? Намъ и здѣсь хорошо! По законамъ моей страны, я могу выбирать себѣ женщинъ, которыя мнѣ нравятся! Зачѣмъ я буду отсылать жену? Она не мѣшаетъ намъ, кромѣ того, она очень добра, а ея отецъ, великій визирь, пользуется большимъ вліяніемъ у султана!

Ярость Эммелины была безгранична. Какъ! Этотъ турокъ желаетъ только позабавиться ею!

Внѣ себя отъ гнѣва, она вытащила изъ кармана письмо г-жи Наредда къ Фуадъ-бею и вскричала:

— Ахъ! Твоя жена очень добра и хороша! Ты не можешь пожертвовать ею для меня! Смотри же! Если ты не желаешь жить со мной въ Вѣнѣ, то, по крайней мѣрѣ, получишь рога отъ своей жены и парижанина!

Поблѣднѣвъ, Наредда-паша схватилъ письмо, прочиталъ его и поспѣшилъ къ женѣ.

У нея находился старый евнухъ.

— Бери свой мечъ! — вскричалъ паша, обращаясь къ евнуху.

— Мечъ заржавѣлъ со дня смерти вашего отца, господинъ! — отвѣтилъ евнухъ.

Г-жа Наредда задрожала всѣмъ тѣломъ.

— Несчастная! — воскликнулъ паша. — Ты ли писала это письмо?

Г-жа Наредда старалась припомнить какой-нибудь австрійскій ро-

манъ, героиня котораго находилась бы въ такомъ же положеніи, какъ она.

— Кто далъ вамъ это письмо? — спросила она.

— Воспитательница дѣтей!

— Значить, вы ея любовникъ?

— Странно! Она принадлежитъ къ числу нашихъ женщинъ, и законъ позволяетъ мнѣ взять ее.

— Вотъ какъ! Законъ позволяетъ вамъ взять ее? Увидимъ, что скажетъ мой отецъ, когда узнаетъ, что мусульманинъ взялъ себѣ въ жены христіанку! Увидимъ!

Паша испугался. Объ этомъ онъ и не подумалъ, но хорошо зналъ, что его тесть, — великій визирь, — какъ фанатичный турокъ, — не потерпитъ шутокъ въ такихъ вещахъ. Въ этотъ моментъ въ комнату вошелъ евнухъ, неся въ рукѣ заржавленный мечъ. Позади него шествовала Эммелина, съ лобопытствомъ вытягивая шею, чтобы узнать результатъ своей интриги.

Когда паша увидѣлъ ее, онъ выпрямился во весь ростъ и спокойно произнесъ:

— Этотъ мечъ — замѣчательная и рѣдкая вещь! Снеси его на базаръ и продай! Не смѣй брать менѣе 500 турецкихъ фунтовъ! Слышишь!

Когда евнухъ ушелъ, паша обратился къ Эммелинѣ. Въ голосѣ его звучала иронія.

— Мадемуазель Эммелина! 500 турецкихъ фунтовъ составляетъ — 10,000 франковъ! Возьмите ихъ и возвращайтесь къ себѣ въ Вѣну! Мы будемъ впредь осторожнѣе и возьмемъ для дѣтей турецкую воспитательницу! Иначе наши дѣти забудутъ законъ и обычаи своей родины, ради вѣнскихъ нравовъ, и, пожалуй, сдѣлаются настоящими австрійскими!

ЧУДЕСНЫЙ АППАРАТЪ. (Гаремная исторія).

Собираясь ѣхать на войну, Садыкъ-паша позвалъ своего главнаго евнуха и внушительно сказалъ ему:

— Я уѣзжаю побѣждать гяуровъ. Смотри хорошенько за моими овечками, а то я съ тебя шкуру спущу!

— Да какъ за ними усмотришь, эфенди? — всплеснулъ руками евнухъ: — ограда, которая скрываетъ отъ глазъ постороннихъ твой сераль, не такъ высока, чтобы черезъ нее нельзя было перелѣзть молодому

человѣку. А твои овечки, эфенди, какъ и всѣ женщины, легкомысленны и никогда тяжелымъ поведеніемъ не отличались...

Паша задумался и около часа молча курилъ свой кальянъ. Потомъ поднялъ голову и сказалъ:— Я прикажу обнести мой сераль такой высокой оградой, черезъ которую ни одинъ шайтанъ не перелѣзетъ.

Она будетъ нѣсколько сажень вышины, вся утыкана желѣзными шипами и перевернута колючей проволокой.

— Мудрость твоя неисчерпаема, эфенди! — подобострастно вскричалъ евнухъ.

— Да, голова у меня не безъ мозговъ! — самодовольно усмѣхнулся паша.

— Я не уѣду, пока не будетъ построена ограда. Тогда я буду спокоенъ за моихъ женъ...

Черезъ нѣсколько дней сераль Садыкъ-паши былъ обнесенъ высокой, перевернутой колючей проволокой, оградой, и паша уѣхалъ.

Черезъ недѣлю онъ неожиданно вернулся домой и спросилъ евнуха: — Ну, какъ дѣла?

— Такъ себѣ, повелитель! — смущенно отвѣтилъ тотъ: — я много лѣтъ живу на свѣтѣ, но такихъ чудесъ, какія мнѣ пришлось увидѣть въ теченіе этой недѣли, я никогда не видѣлъ!

— Что такое? — съ безпокойствомъ спросилъ паша.

— Къ твоимъ женамъ, эфенди, спускаются мужчины въ корзинахъ прямо съ облаковъ. Каждую ночь... — тихо прошепталъ евнухъ.

— Что ты тамъ мелешь? — гнѣвно вскричалъ паша.

— Клянусь Аллахомъ, правду говорю. Они и сейчасъ въ саду съ твоими женами.

Танцовщица гарема.

— Почему же ты не прикажешь стражѣ ихъ схватить?

— Пробовалъ. А они, какъ только насъ замѣтятъ, сейчасъ—шмыгъ въ корзину и улетаютъ за облака.

— Позови нѣсколькихъ стражей, да поздоровѣе, и слѣдуй за мной! — приказалъ паша. Онъ взялъ кривой ятаганъ и, дрожа отъ ярости, вышелъ въ окутанный ночью темнотой садъ. Тамъ онъ увидѣлъ среди своихъ женъ двухъ здо-

ровенныхъ молодцовъ въ блестящихъ каскахъ, съ лихо закрученными усами. Молодцы въ каскахъ любезничали съ турчанками.

— Хватайте ихъ! — вскричалъ, бросаясь на нихъ, паша, но, получивъ тумака, свалился въ кусты. Онъ услышалъ яростную ругань на нѣмецкомъ языкѣ и догадался, что стражѣ удалось схватить незваныхъ гостей. Поднявшись съ земли, паша подошелъ къ незнакомцамъ, которыхъ крѣпко держали евнухи, и спросилъ: — Кто вы такіе?

— Прусскіе лейтенанты! — гордо отвѣтили плѣнники: — а ты что за старикашка?

— Я хозяинъ этого сада. Я могу приказать этимъ евнухамъ отрубить вамъ головы, но, если вы мнѣ объясните, какъ вы попали сюда, я васъ отпущу. Мой евнухъ увѣряетъ, что вы спустились съ облаковъ.

— Онъ говоритъ правду, — отвѣтилъ одинъ изъ незнакомцевъ.

— Объясните, какъ вы могли это сдѣлать. Я ничего не понимаю...

— Очень просто, старикъ. Дай намъ слово, поклянись, что ты насъ отпустишь, и мы тебѣ объяснимъ все...

— Клянусь, я не сдѣлаю вамъ зла. Говорите.

— Мы прилетѣли сюда на аппаратъ, который можетъ летать повсюду. Онъ обладаетъ свойствомъ проникать сквозь стѣны и отпирать всѣ двери. Хочешь, мы его тебѣ покажемъ?

— Хочу... Что же это за штука?

Прусскій лейтенантъ молча вынулъ изъ кармана и поднесъ къ самому носу паши... золотую монету.

Арамисъ.

ТРЕБУЙТЕ

у всѣхъ газетчиковъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ журналы:

I.

«ЖЕНЩИНА» Ц. 15 к.

II.

«20-й ВѢКЪ» Ц. 6 к.

III.

«ВОИНА» Ц. 10 к.

IV.

«Попрыгунья Стрекоза»

Ц. 7 к.

V.

«Всемирный юморъ» Ц. 10 к.

VI.

«Журналъ Фарсъ» Ц. 10 к.

Прекрасная турчанка.

— Тамъ пришелъ какой-то прусскій офицеръ...— доложилъ женѣ паши евнухъ.

— Зачѣмъ?

— Поздравлять нашего повелителя съ новымъ годомъ. Новый годъ теперь у гяуровъ.

— Но ты сказалъ ему, что паша на войну уѣхалъ?

— Сказалъ, да онъ уходитъ не хочетъ. Говоритъ, что тебя, ханымъ, поздравить хочетъ. Толковалъ я ему, что это у насъ не въ обычаѣ,

чтобы женщины принимали гостей, а онъ знаетъ ничего не хочетъ. Пьяный онъ...

— Не пускай его въ домъ. Скажи—никого нѣтъ.

— Что же я могу сдѣлать, ханымъ? Онъ ругается и грозитъ кулачищами... Сущій шайтанъ!

— Что же съ нимъ дѣлать?— задумчиво прошептала турчанка и вдругъ съ веселой улыбкой вскричала:—Я придумала! Ты меня замѣнишь, Ахметъ!

Нѣмецкіе журналисты интервьюируютъ турецкую танцовщицу, прибывшую въ Берлинъ для возбужденія упавшаго духа нѣмецкихъ лейтенантовъ.

— Какъ же это такъ, госпожа? — удивился внучъ.

— Очень просто. Лицо у тебя самое настоящее бабье: ни одного волоска на лицѣ нѣтъ, а одежду я тебѣ найду подходящую. Изъ тебя недурная турчанка выйдетъ.

— Да оно неловко какъ-то. Шайтанъ знаетъ, что это такое. Приоумаетъ-же такую штуку!

— Молчи и не разсуждай. Жди здѣсь, я тебѣ принесу платье. А къ нему пошлю арабченка.

Жена паши весело выбѣжала изъ комнаты и вернулась съ ворохомъ женскаго платья.

— Щеки нарумянь! — приказывала она: — да духовъ побольше на себя вылей, а то отъ тебя козломъ пахнетъ... Ну, я пойду, но буду за

вами наблюдать въ замочную скважину.

Оставшись одинъ, внучъ густо нарисовалъ себѣ щеки, подвелъ брови, одѣлъ женское платье и превратился въ толстую турчанку съ одутловатымъ лицомъ. Хлопнувъ въ ладоши, онъ далъ знакъ арабченку ввести гостя, а самъ сѣлъ на диванъ.

— Съ Новымъ Годомъ, дорогая Фрау! — заговорилъ, входя, толстый пруссій маіоръ: — я слышалъ, что хозяина нѣтъ дома, и сначала пожалѣлъ объ этомъ, но теперь, когда я вижу очаровательную хозяйку, я ничуть не жалѣю о его отсутствіи. Совсѣмъ наоборотъ, хе, хе, хе!

«Турчанка», оскаливъ зубы, подарила его многообѣщающей улыб-

кой и издала неопредѣленный звукъ.

— Божество мое! — вскричалъ маіоръ, опускаясь рядомъ на софу: — какія у васъ прелестныя ручки! Крѣпкія и сильныя! Можно поцѣловать? — и маіоръ въ засосъ расцѣловалъ обѣ ручищи мнимой турчанки.

— Ахъ, если-бы вы знали, какъ мнѣ тоскливо живется у васъ въ Стамбулѣ, — патетическимъ тономъ продолжалъ онъ, масляными глазами поглядывая на «турчанку»: — я гибну безъ женскаго общества! Неужели вы мнѣ не посочувствуете, моя дорогая? У васъ такой добрый и ласковый взглядъ! Едва я васъ увидѣлъ, сразу почувствовалъ, что не въ силахъ буду изгнать вашъ образъ изъ своего сердца! Ну, скажите одно слово!

Мнимая турчанка пробормотала что-то себѣ подъ носъ и игриво закатила глаза.

— Голубка моя! Я васъ люблю! Отъ васъ вѣетъ ароматомъ шираскихъ розъ! Глаза ваши — алмазы! Волосы — чернѣе ночи! Рѣсницы — красивѣе усовъ нашего кайзера, клянусь сатаной!

Маіоръ не въ силахъ былъ продолжать отъ избытка чувствъ и страстно обнялъ «турчанку» бормоча: — Бакшишъ дамъ.. Люблю... Браслетъ подарю...

«Турчанка» съ неожиданной силой оттолкнула маіора и, играя глазами, протянула руку.

— Охъ, и корыстолюбивы эти турчанки... — недовольно пробормоталъ маіоръ: — Ну, да ладно, я ей всучу браслетъ новаго золота, который я хотѣлъ послать въ подарокъ кельнершѣ Фридѣ.

Онъ досталъ изъ кармана браслетъ, поцѣловалъ корявую лапищу «турчанки» и надѣлъ на нее браслетъ.

— А теперь — расцѣлюю! — вскричалъ онъ и снова стиснулъ въ своихъ объятіяхъ «турчанку», но вдругъ съ недоумѣніемъ отшатнулся, бормоча: — что за чортъ. Что это значитъ? — Мнимая турчанка разразилась хриплымъ хохотомъ; и пруссакъ въ ужасѣ бросился бѣжать, бормоча проклятія!

Наль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
рокошно-иллюстрированный въ краскахъ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

На 1/2 года
2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, до конца войны, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существования—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской периодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпіонажа непріятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны)—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р. Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ
(одиннадцатый годъ изданія),
на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданій.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-ая Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ
(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

каждый номеръ специальный-военный.

Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безопасная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнивцевъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ карриатурахъ.** Сатирической сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
4. **Наша союзница Англія** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и карриатурахъ.** Сатирической сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ карриатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Последнія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авиаторовъ, участіи войны 1914 г. „Война въ воздухѣ“ въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе „друзей человѣка“ въ войнѣ 1914 года.
14. **Турки въ анекдотахъ и карриатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию.
15. **Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 года. Множество рисунковъ.
16. **Казакъ въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 год. Множество интересныхъ рисунковъ.

Цѣна каждаго сборника 10 коп.

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложенымъ платежемъ сборники не высылаются.